

Он подумал, что Гу Цинчэн действительно обладает невероятной притягательностью, и на то есть свои причины. Такой стройный человек, а ягодицы у него округлые и подтянутые. Увидев их, он сразу же вспомнил одно слово, которое не совсем подходит для детских ушей. Ему показалось, что эти ягодицы идеально подходят для некоторых утех.

На самом деле фигура Гу Цинчэна была просто великолепна. Типичный случай, когда в одежде он выглядит худым, а без неё — подтянутым и мускулистым. Его тело было идеально пропорциональным, с легкими намеками на мышцы, которые были присущи молодому телу двадцатилетнего юноши. Это была естественная мускулатура, а не результат тренировок, так как Гу Цинчэн был ленив и не любил спорт. Позже он стал объектом обожания среди представителей ЛГБТ-сообщества, и это было связано не только с его лицом, но и с его телосложением. Конечно, его привлекательность для всех заключалась в том, что он был одновременно и крайне мужественным, и в то же время мог стать идеальным «пассивом». В глазах «пассивов» он был длинноногим красавцем, крутым и стильным, а для «активов» он был воплощением запретного плода, ждущего, чтобы его покорили.

Гу Цинчэн вернулся в комнату отдыха и, войдя, спросил Сяо Тана:

— Почему я встретил главу медиакомпания «Чжэнъян»? Что он здесь делает?

Сяо Тан в это время смотрел в зеркало, поправляя чёлку. Услышав голос, он резко обернулся и увидел, что Гу Цинчэн стоит перед ним с мрачным выражением лица.

— Главу медиакомпания «Чжэнъян»?

— Да, этого Цзян Чэна. Сестрица Хун часто его упоминает.

— А, он... Он тоже здесь? Тогда неудивительно.

Гу Цинчэн спросил:

— Что неудивительно?

Сяо Тан пододвинул стул, чтобы Гу Цинчэн мог сесть, а сам встал рядом:

— Только что звонила сестрица Хун и сказала, что организатор сегодняшнего мероприятия, компания «Чжэнда Недвижимость», и её председателем как раз является господин Цзян. Говорят, это одна из их компаний в сфере недвижимости.

Гу Цинчэн слегка нахмурился:

— Но ведь он занимается развлечениями, разве нет?

— Умный заяц всегда имеет три норы. Такие, как он, люди пришлые, раньше точно чем-то другим занимались. А ты думал, он действительно только на добыче угля заработал?

Гу Цинчэн долго молчал, его лицо оставалось мрачным. Сяо Тан, стоя рядом, тоже не решался заговорить. По правде говоря, Гу Цинчэн в частной жизни был довольно простым и дружелюбным, но его лицо могло внушать страх, особенно когда он хмурился.

— Ну, сегодняшнее мероприятие такое масштабное, и сестрица Хун слышала от организаторов, что это всё было по инициативе господина Цзяна...

Услышав это, Гу Цинчэн слегка занервничал, но его лицо стало ещё мрачнее. Что задумал этот

Цзян Чэн? Неужели он хочет его раскрутить? Потратить столько денег, устроить такой шум, нанять поддельных фанатов — всё это ради того, чтобы поддержать его?

— Что за ерунда. — Гу Цинчэн развалился на стуле. — В следующий раз, когда будешь выбирать мероприятия, обрати внимание на имя Цзян Чэн. Добавь его в чёрный список. Если он участвует, я не буду принимать приглашения.

Сяо Тан удивился:

— Но они платят много. Ты же сам говорил, что это мероприятие самое выгодное.

Гу Цинчэн покраснел. Сяо Тан был прав. Когда он выстроил в ряд десятки предложений, это мероприятие оказалось самым лёгким и прибыльным. Но он не знал, что всё это было задумано Цзян Чэном! Если бы он знал, то даже за гору золота не согласился бы:

— Значит, эта отдельная комната отдыха тоже его идея?

Сяо Тан кивнул:

— Наверное. Может, господин Цзян действительно хочет тебя переманить? Иначе зачем ему так заботиться о тебе? Я думаю, тебе стоит это обдумать.

— Ты разве не слышал поговорку: «Без причины льстят — либо воруют, либо обманывают»? — Гу Цинчэн нахмурился. — Посмотри на меня. Я всего лишь интернет-знаменитость, без работ и базы. Зачем ему меня раскручивать?

Сяо Тан посмотрел на его лицо и не согласился:

— Брат Чэн, не обижайся, но даже сестрица Хун говорит, что ты слишком неуверен в себе. Современный шоу-бизнес уже не такой, как раньше. Если человек достаточно красив, чтобы фанатки сходили с ума, этого достаточно. Ты уж прости, если я льщу, но твоя внешность действительно редкая. Посмотри на тех, кто сейчас популярен, — все эти цветочные мальчики без капли мужественности. Я не понимаю, почему женщины любят таких, которые выглядят красивее их самих. Лучше бы они фанали от актрис.

Сяо Тан сделал паузу, поправил очки и продолжил:

— И к тому же, что у тебя могут украсть или обмануть...

— Я... — Гу Цинчэн смутился, но потом рассмеялся. — У каждого свои вкусы.

— Я знаю, что вкусы у всех разные, и у цветочных мальчиков есть своя аудитория. Поэтому я и говорю, что если ты будешь стараться, то тоже найдёшь свою нишу. Мне кажется, что в современном китайском шоу-бизнесе не хватает таких, как ты. Ты симпатичный, но с мужским характером, хотя и не идёшь по пути сурового героя. У тебя большой потенциал.

— Это всё иллюзии. Я типичный пример «золотой оболочки с пустым содержимым». Ты же знаешь, что я собой представляю. Кстати, ты узнал то, о чём я просил?

— А, ты про стажёра? Я спросил, сказали, что никого с фамилией Чжао нет.

Гу Цинчэн наконец успокоился. Хотя избежать этого было невозможно, он всё же старался оттянуть момент встречи. Лучше бы Чжао Цзинмин и Мэн Дань появились в шоу-бизнесе уже после того, как он заработает достаточно денег.

Вдруг раздался стук в дверь. Гу Цинчэн, который до этого развалился на стуле, резко выпрямился, схватил солнцезащитные очки со столика и надел их:

— Войдите.

Его внезапное преображение заставило Сяо Тана рассмеяться. Увидев, как Гу Цинчэн в очках строго смотрит на него, он сдержал смех. В комнату вошла молодая сотрудница, которая с улыбкой поклонилась:

— Вам пора выходить.

Гу Цинчэн кивнул и встал. Девушка спросила:

— Вам точно не нужен макияж?

Гу Цинчэн ответил с серьёзным выражением лица:

— Не нужно.

Девушка произнесла «а» и, слегка усмехнувшись, вышла из комнаты. За дверью она встретила ещё одного сотрудника и что-то шепнула ему. Однако её маленький жест не ускользнул от внимания Гу Цинчэна. Он с недоумением посмотрел на Сяо Тана, который смущённо прошептал:

— Произношение, произношение.

Гу Цинчэн покраснел, осознав, что его фраза «не нужно» прозвучала с ярко выраженным северо-восточным акцентом.

Его лицо под очками покраснело. Он был бледнокожим, и покраснение всегда проявлялось очень явно, что его очень раздражало. Он краснел даже от небольшого количества алкоголя. Это было его особенностью, которая никак не сочеталась с его крутым образом. Но он действительно смущался. Он привык говорить на своём диалекте и часто, сам того не замечая, вставлял в речь северо-восточные слова. Это было одной из причин его неуверенности, так как многие смеялись над ним за его спиной. Например, эта девушка, вероятно, еле сдерживала смех.

Поэтому Гу Цинчэн решил, что в будущем будет меньше говорить. В конце концов, люди смотрят только на его лицо. Он кашлянул, засунул руки в карманы и направился к выходу. Его чёрный костюм, чёрные туфли и чёрные очки выглядели стильно и внушительно, но его бледная кожа, нежный цвет лица и слегка покрасневшие уши выдавали его смущение.

Девушка повела его по коридору, где им встретились несколько человек, которые, естественно, с любопытством разглядывали его. Ведь он был самым популярным человеком в сети. Поэтому Гу Цинчэн выпрямился ещё больше, напрягая лицо, что начало его утомлять.

Однако, когда они подошли к входу, девушка поговорила с людьми у сцены и вернулась:

— Процедуру изменили. Сначала планировалось, что все выйдут вместе, но теперь сказали, что выходить будут по одному. Может, вы немного подождёте?

Гу Цинчэн занервничал, так как ему показалось, что он увидел на сцене фигуру Цзян Чэна.

Раз это мероприятие его компании, то, выйдя на сцену, ему придётся пожать руку Цзян Чэну и

поговорить с ним? В сценарии об этом не было ни слова.

<http://bllate.org/book/16564/1512386>